

На следующее утро Цзи Цинъянь открыл глаза и обнаружил, что его обнимают. Спина плотно прижималась к груди человека, лежащего позади. Цзи Цинъянь попытался пошевелиться, но рука, охватывавшая его талию, внезапно напряглась, притягивая его еще ближе.

— Не двигайся...

Лу Ци зарылся лицом в его затылок, потираясь о шею, словно щенок. Стоило Цзи Цинъяню чуть пошевелиться, как тот начинал недовольно хныкать.

Цзи Цинъянь невольно усмехнулся: соня еще не проснулся.

Он попытался разжать руку на своей талии, но обнаружил, что не может даже сдвинуть её с места. Удивительно, сколько сил в человеке, даже когда он спит. С трудом Цзи Цинъянь перевернулся и оказался лицом к лицу с Лу Ци.

Тот спал безмятежно, глубокие глаза были плотно закрыты, а растрепанные волосы падали на лоб, скрывая брови. Эта небрежность смягчала его обычную резкость, придавая сходство с соседским парнем. Что наяву, что во сне лицо Лу Ци было безупречно красивым.

Цзи Цинъянь протянул руку и коснулся его щеки. Кожа была приятной на ощупь, и он не удержался, слегка ущипнув её пару раз. Спит так крепко, что даже не заметит, как над ним подшутили. Совсем глупый.

Почувствовав прикосновение, Лу Ци сонно открыл глаза. Увидев перед собой Цзи Цинъяня, он снова лениво зажмурился, обнял его за плечи, и голос его прозвучал вязко, по-утреннему:

— М-м, женушка...

Думая, что он все еще спит, Лу Ци пододвинулся ближе и уткнулся лицом в грудь Цзи Цинъяня, случайно оторвав пуговицу на его пижаме. Он вел себя как огромный пес, ищущий ласки у хозяина.

Что он сказал? Лу Ци назвал его женой?

Цзи Цинъянь обхватил голову Лу Ци, приподнял его лицо и нахмурился:

— Я тебе не жена. Лу Ци, проснись уже.

Сказав это, он слегка похлопал его по щекам, пытаясь привести в чувство. Лу Ци открыл глаза и наконец окончательно проснулся.

— Ты — моя жена, — буркнул он так тихо, что Цзи Цинъянь не расслышал.

Он отвесил ему легкий подзатыльник и недовольно бросил:

— Раз проснулся, вставай. Скоро на работу.

Лу Ци отстранился, потирая затылок, и посмотрел на Цзи Цинъяня с недоверием:

— Цзи Цинъянь, ты меня ударил?

— Очень больно? — Цзи Цинъянь сел на кровати, застегивая пижаму, и посмотрел на мужчину сверху вниз.

— Угу, поцелуешь — пройдет, — Лу Ци снова уткнулся лицом в подушку, голос его звучал глухо.

Теперь Цзи Цинъянь понял: с ним все в порядке. Он пнул его через одеяло и отрезал:

— Проваливай, нечего с утра пораньше хулиганить.

— Кто еще из нас хулиганит? — Лу Ци, оттолкнувшись, встал с кровати.

Цзи Цинъянь не стал отвечать. Он взял телефон, чтобы проверить время — семь тридцать. Надев очки, он поднялся с кровати и, обернувшись к стоящему рядом Лу Ци, спросил:

— Завтракать будешь?

— Буду!

Лу Ци тоже начал собираться, думая про себя: чем это вообще отличается от совместной жизни?

— Я схожу умоюсь и вернусь. Приготовь побольше.

— Понял.

Глядя, как тот выходит из комнаты, Цзи Цинъянь с улыбкой покачал головой. Прошлой ночью он отлично выспался, и это редкое для него утреннее чувство бодрости было приятным. Метод Лу Ци, похоже, действительно работал.

Когда раздался звонок в дверь, Цзи Цинъянь как раз расставлял завтрак на столе. Он пошел открывать.

Лу Ци выглядел так, будто над ним поработал стилист: прическа уложена, на нем винно-красная рубашка с расстегнутой верхней пуговицей. Открытая ключица и полоска кожи на груди, края рубашки заправлены в брюки — фигура идеального треугольника, широкие плечи и узкая талия. Выглядел он даже эффектнее любого модели.

Цзи Цинъянь окинул его взглядом, помолчал пару секунд и с сомнением спросил:

— Ты что... собрался на свадьбу?

Лу Ци посмотрел на свой наряд и напряженно спросил:

— Что? Некрасиво?

Эту рубашку выбрал Ши Цзайцин, уверяя в магазине, что она будет смотреться на нем великолепно. Сейчас Лу Ци занервничал: вдруг Цзи Цинъянь решит, что он выглядит слишком вызывающе?

В глазах Цзи Цинъяня промелькнуло восхищение, он улыбнулся:

— Очень красиво. Просто я впервые вижу тебя не в черном или белом, вот и удивился.

Лу Ци тут же выдохнул и последовал за Цзи Цинъянем в гостиную. На столе он увидел две порции пельменей, булочки и два стакана соевого молока.

Цзи Цинъянь сел за стол и сказал:

— Я умею готовить только простой завтрак, так что не обессудь.

Оказалось, что его готовка — это просто достать замороженные пельмени и булочки из морозилки и разогреть их на пару. Зная, что у Лу Ци хороший аппетит, Цзи Цинъянь приготовил побольше.

Лу Ци, не привередничая, принялся за еду. Он ел сосредоточенно, по полбулочки за раз, и, несмотря на скорость, это выглядело на удивление эстетично. Цзи Цинъянь не спеша пил соевое молоко, наблюдая за лицом Лу Ци.

Цзи Цинъянь ел немного, быстро насытившись. Лу Ци же умял пять булочек и доел оставшиеся пельмени. Заметив, что в стакане Цзи Цинъяня еще осталось немного молока, он спросил:

— Больше не будешь?

— Наелся, не лезет.

Лу Ци без колебаний взял его стакан, запрокинул голову и залпом допил остатки. Поставив пустую посуду на стол, он вытер губы.

— Я вообще-то из него пил, — заметил Цзи Цинъянь.

Лу Ци откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и, хитро прищурившись, с наглой усмешкой ответил:

— Я уже пробовал твою слюну, так что это мелочи.

— Лу Ци! — Цзи Цинъянь покраснел от гнева и пригрозил ему взглядом.

— Ого, наш господин Цзи стесняется? — Лу Ци склонил голову, найдя его гнев очень забавным. — Я пошутил, не бери в голову. Я помою посуду.

Сказав это, Лу Ци поспешно решил искупить вину и, быстро собрав тарелки, направился на кухню.

Цзи Цинъянь смотрел на его силуэт и тихо пробормотал:

— Ну почему ты такой невыносимый?

Придя в офис, Цзи Цинъянь зашел в комнату отдыха за кофе. Рабочий день еще не начался, и там собралось несколько сотрудников, которые о чем-то оживленно болтали.

Когда он уже выходил с чашкой в руках, он услышал обрывки их разговора. Цзи Цинъянь остановился за углом, скрытый от их глаз.

— Вам не кажется, что наш босс и молодой господин Лу — отличная пара?

Кто-то ответил:

— Я думала, только мне так кажется. В прошлый раз видела, как господин Цзи поправлял воротник Лу Ци, а тот смотрел на него так, будто хотел прямо там его... ну, вы поняли.

— Спорим, господин Цзи — пассив?

Рука Цзи Цинъяня с чашкой кофе невольно дрогнула. Он не ожидал, что его сотрудники настолько откровенны в своих обсуждениях. Он усмехнулся: уж точно не он здесь пассив.

Засунув одну руку в карман, он развернулся и ушел.

<http://bllate.org/book/20924/2117741>